

УДК 343.01

**КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ»
НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ
В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ****С.В. СВИРСКИЙ***(Представлено: ст. преп. В.А. КУРЯКОВ)*

Рассматриваются основные этапы становления и развития такого базового института уголовного права как «преступление» на территории современной Республики Беларусь в разные исторические периоды. Выделяются понятия и употребляемая терминология в формировании нормативного определения понятия «преступление» и его основных признаков.

В древних белорусских княжествах основным источником уголовного права был обычай. В основном это были наиболее значимые и важные обычаи, с которыми законодатель был согласен или значение которых хотел подчеркнуть, а также новые нормы, отражающие определенные изменения в уголовно-правовых отношениях на конкретном этапе исторического развития [1].

Первые писаные памятники права уголовно-правового характера появились в Беларуси в феодальный период её развития. По причинам отсутствия достаточного для развернутого анализа объема дошедших до нашего времени источников права, в которых бы отражались и раскрывались понятия преступления, представляется затруднительным судить об уровне развития уголовного права феодального периода на территории современной Беларуси. В целом можно высказать личное суждение, что содержащиеся в общеземских грамотах нормы уголовного права были впервые кодифицированы в уголовном законе – *Судебнике Казимира 1468 г.* Судебник в последующем лёг в основу Статута Великого Княжества Литовского (*государства, политико-экономическим центром которого были белорусские земли*), принятого в 1529 г. Редакция Статута изменялась дважды – в 1566 и 1588 гг. В последней редакции Статут действовал вплоть до середины XIX в.

Статут являлся одним из наиболее разработанных на основе местного обычного права и судебной практики кодифицированных нормативных актов XVI века в Европе. Статут регламентировал весьма широкий круг отношений в различных областях жизнедеятельности общества того времени, уделяя при этом весьма значительное место предписаниям уголовно-правового характера. Несмотря на определенную терминологическую сложность в описании запрещаемых деяний с признаками преступного в современном понимании, Статут содержал в целом хорошо разработанное представление о таком явлении, как преступление.

Хотя развёрнутое определение понятия преступления не было прописано в его буквальном понимании, но в различных разделах Статута указывалось на наказуемость различных *видов деяний*, как бы выходящих за рамки правового поля общественных отношений того периода. Описание конкретных преступлений свидетельствует, что таковыми признавались лишь те деяния, которые причиняли существенный вред государю, государству или его подданным всех сословий, что указывает на признание преступлением деяния общественно опасного. В Статуте провозглашено, что «мы, государь» будем судить и действовать «этими правами и артикулами, в этом же статуте ниже писанными», то есть ответственность предусматривалась в нормативно закреплённых пределах, что свидетельствует об описании признаков противоправности [2].

После присоединения Беларуси к России Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. продолжал еще действовать на территории Беларуси и Литвы. По указанию Сената в 1811 г. его перевели на русский язык и издали в Санкт-Петербурге на русском и польском языках как действующий закон для Беларуси и Литвы. Вместе с тем, реформирование судебной системы, особенно ликвидация в Беларуси городских и земских судов, сопровождалось изменениями и в уголовном праве. 15 июня 1840 г. было окончательно отменено действие Статута 1588 г. С этого момента *в Беларуси начинают действовать уголовные нормы российского Свода законов 1832 г.*, который вступил в действие с 1 января 1835 г. [3].

15 августа 1845 г. было принято и с 1 мая 1846 г. введено в действие *Уложение о наказаниях* уголовных и исправительных, фактически представлявшее собой уголовный кодекс Российской Империи. Проведённые в России реформы потребовали существенного изменения уголовного законодательства и частично разработанные нововведения были реализованы в 1885 г. путём издания новой редакции Уложения 1845 г. Окончательно новое Уголовное уложение было утверждено 22 марта 1903 г. Это Уложение по сути явилось прообразом уголовного кодекса, в главе I которого «О преступлениях и наказаниях вообще» были даны достаточно точные в правовом отношении определения понятия преступления и системы наказаний, близкие по своему содержанию с текстом современных определений однотипных институтов уголовного права. Преступлением признавалось «*деяние, воспрещённое во время его учине-*

ния законом под страхом наказания». И хотя данное определение явилось формальным, в нём впервые законодательно закреплён принцип «нет преступления без указания о том в законе» [4].

В изданном 24 ноября 1917 г. Декрете СНК РСФСР «О суде» № 1 судам разрешалось руководствоваться в своей деятельности «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде РСФСР» запретил использование законов «свергнутых правительств».

Непосредственно после пролетарской революции 1917 г. уголовно-правовые отношения регулировались многочисленными разрозненными нормативными актами: декретами, инструкциями, положениями и др. Этими актами вводилась уголовная ответственность за воинские преступления, контрреволюционную деятельность, мародёрство, взяточничество, спекуляцию, саботаж, прочие злоупотребления торговцев, промышленников и чиновников и т.п. деяния. 12 декабря 1919 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР были изданы «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», третий раздел которых назывался «О преступлении и наказании» с описанием как бы основных признаков понятия «преступление» в его революционно-пролетарском представлении.

24 мая 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР – первый УК социалистического типа. Постановлением III сессии ЦИК БССР от 24 июня 1922 г. действие УК РСФСР было распространено на всю территорию Белоруссии с 1 июля 1922 г., а с 1924 г. этот кодекс официально назывался Уголовным кодексом Белорусской ССР. В кодексе была закреплена следующая формулировка понятия преступления: «Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени... В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего Кодекса.»

Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В соответствии с Общими началами на 3-й сессии ЦИК БССР VIII созыва 23 сентября 1928 г. был принят Уголовный кодекс Белорусской ССР (введён в действие с 15 ноября 1928 г.). По УК БССР 1928 г. преступлением признавалось «всякое действие или бездействие, направленные против основ советского строя или правопорядка, установленных рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунизму период» (ст. 4). В этот период допускалась аналогия права, то есть применение «тех статей Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду и важности преступления», а также осуждение за преступное состояние.

Существенная демократизация уголовного законодательства была осуществлена принятием Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы явились прообразом Общей части УК союзных республик, в том числе и Беларуси. Основы содержали следующие разделы: I. Общие положения; II. О преступлении; III. О наказании; IV. О назначении наказания и освобождении от наказания.

Указанные союзные законы легли в основу Уголовного кодекса Белорусской ССР, который был принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 г. (введён в действие с 1 апреля 1961 г.). УК 1960 г. считал преступлением «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и иные права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом» [5].

Область уголовно наказуемых деяний ограничивалась также тем, что определенные деяния признавались преступными лишь при условии их совершения после применения к виновным мер общественного воздействия либо дисциплинарного или административного взыскания. Это прообраз современных составов преступлений с административной преюдицией.

За продолжавшийся период своего действия УК 1960 г. многократно и основательно изменялся и дополнялся. С сентября 1991 г. Уголовный кодекс БССР стал называться Уголовным кодексом Республики Беларусь. В редакции Закона Республики Беларусь от 1. 03. 1994 г. в ст. 7 УК было закреплена следующее определение понятия преступления: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Доўнар, Т.І. Развіцце агульназемакага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях : аўтарэф. дыс. ... докт. юрыд. навук : 12.00.01 / Т.І. Доўнар ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1997. – С. 10.

2. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – Т. 1. – 432 с.
3. Рогов, В.А. История государства и права России IX – начала XX веков / В.А. Рогов. – М, 1995. – 542 с.
4. Чистякова, О.И. История отечествен. государства и права / О.И. Чистякова. – М. : БЕК, 1997. – 257 с.
5. Уголовное право БССР: часть общая : учеб. пособие для юрид. вузов / под ред. И.И. Горелика, И.С. Тишкевича. – Минск : Выш. шк., 1973. – 368 с.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : утв. Законом РБ от 29 дек. 1960 г. ; введ. в действие с 1.04.1961 (СЗ БССР,1961г.,N1,ст.4) с изм. и доп. по сост. на 10.01.1998. – Минск : Амалфея, 1998. – 208с.